

Глава 170: Монах, несущий гору

Остальные люди поняли, почему мастер секты решил попросить о помощи, когда они услышали его слова. Хотя дворец Фуяо больше не стремился прервать уединение Старейшины Байя, дворец подтвердил, что внутри находился человек, которого искал клан Цзян. Когда они узнают новости, клан Цзян наверняка отправит кого-то с той же целью, и, возможно, они захотят больше, чем просто прервать уединение. Если секта Цин-Юнь разозлит клан Цзян, то, вероятно, никого из людей, живущих в Секте Цин-Юнь, не пощадят....

В конце концов, противником будет клан Цзян! Семья Цзян, с восточного континента, где начался даосизм!

У страны Тяньюань сотни тысяч лет истории и даосизма. В реках истории невозможно было узнать, сколько было имен, которые позже потерялись во времени. Эти люди были сильными и могущественными, но все же они были забыты; только крупные и мощные кланы, которые были там с самого начала, сумели выжить и передать поколениям богатства и традиции.

Такие большие и сильные влияния стояли на вершине всего царства. Южный континент Джамбу, западный континент Годания, северный континент Куру и восточный континент Видехи; на каждом континенте были свои кланы, которые процветали сотни тысяч лет, и их богатство было за гранью воображения. Это были те, кто контролировал все во всей области культивирования. Они были истинными правителями этой земли.

И среди этих четырех континентов древний клан с восточного континента Видеха был самым богатым из всех.

Причиной его большого богатства было то, что Видеха был родиной даосизма. Было сказано, что дисциплины и техники, которые распространены во всем Тяньюань, происходят из Видехи. Именно поэтому древние кланы Видехи были высокого статуса, и каждый человек этого клана был известным на всех четырех континентах. Что касается «клана Цзян с восточной земли», о котором говорила Сюань Синян, то это была одно из самых старых и уважаемых семейств Видехи.

Казалось, что клан Цзян был гигантом, а секта Цин-Юнь была всего лишь крошечным маленьким муравьем. Если по какой-то причине у муравья будет конфликт с гигантом, то единственный результат - муравей погибнет.

Мясо-винный монах не говорил. Чэнь Сюаньхуа немного заволновался, он взглянул на Фан Сина, явно намекая на помощь. Хотя Чэнь Сюаньхуа не знал, правда ли, что Монах заставил Сюань Синян отступить, чтобы отплатить Фан Сину, но Фан Син был единственным человеком в Секте Цин-Юнь, который мог поговорить с этим монахом, и поэтому мастер секты намекнул мальчику.

Увидев, как уважаемый мастер секты просит о помощи, Фан Син неохотно подошел к Монаху. «Большой монах, поскольку мастер секты уже упомянул об этом, вы должны хотя бы проявить уважение...».

Монах посмотрел на него и ответил: «Я уже погасил долг».

«Что насчет процентов? Вы должны сдержать свое обещание!»

Молча, Монах вздохнул. «Ладно. Если семья Цзян пришлет людей, просто перекиньте на меня всю вину!»

Чэнь Сюаньхуа не ожидал, что слова Фан Сина действительно сработают, он был вне себя от радости от этого поворота событий. Он продолжал глубоко кланяться, спрашивая: «Спасибо вам за помощь, великий мастер. Но как великий мастер собирается ...?»

Монах слегка улыбнулся. «Если человека в уединении здесь больше не будет, таких неприятностей, естественно, тоже не будет!»

Сказав это, он скрестил руки, словно в молитве. Внезапно начал подниматься сильный ветер скапливаясь в горах, кружась среди земли и пролетая мимо деревьев и камней с пугающей силой. Все - даже Чэнь Сюаньхуа - были ошеломлены этим, они поспешно улетели вверх на своих облаках. Даже даотуны в горных хребтах были подняты в воздух, все с ужасом смотрели на Монаха внизу, полностью сбитые с толку, какое мастерство он только что использовал или какова была его цель.

Можно было услышать пение среди сильных порывов ветра, слова, наполненные искренностью. Золотой свет засиял с горных хребтов, тело монаха начало увеличиваться от человека высотой в десять футов до ста футов, затем этот гигант коснулся небес. Его тело светилось тем же золотым лучом, он был похож на настоящего бога, который спустился с небес.

Затем монах повернулся и поклонился главному пику Цин-Юнь - где были гости Дома Фуяо - и достал посох монаха. Ветер продолжал кружиться, посох начал растягиваться более чем на тысячу футов в длину и становился таким же широким, как горный хребет, вскоре Монах подтолкнул один конец посоха к Пик Летающего Камня, где был в уединении Бай Цяньчжан. Внезапно монах почувствовал что-то и удивленно воскликнул: «Хм? Здесь еще один человек!» затем он подтолкнул другой конец посоха к Вершине Юньинь. Таким образом - каждым концом посоха нес горный пик - монах просто опустил посох на плечи, как шест, и пошел в лес.

Земля грохотала и дрожала, дым наполнял воздух, и цвета неба менялись.

Когда все закончилось, из семи вершин Цин-Юнь теперь стало пять.

"Это...." Мастер секты Чэнь Сюаньхуа был так напуган, что не мог говорить.

Никто не ожидал, что метод спасения Секты Цин-Юнь состоял в том, чтобы физически перенести два пика в другое место. Кроме того, это был не только Пик Летающего Камня, где был Бай Цяньчжан, но и Вершина Юньинь, где в настоящее время великий старейшина находится в уединении. Такой метод был довольно необычным и даже комичным, но никто не смел смеяться, столкнувшись с такой мощной способностью - были только чувства страха.

После долгого молчания Чэнь Баоянь, главный старейшина долины Шувэнь, вздохнул. «Ну, это ... это действительно может сработать ...».

Чэнь Сюаньхуа не знал, как ответить на это, но он согласился. Поскольку горный пик с человеком исчез, если придут люди Цзяна, им, естественно, придется сначала найти монаха, прежде чем они смогут подтвердить, нужный человек внутри или нет. По крайней мере секта Цин-Юнь будет в безопасности и не будет уничтожена полностью до тех пор, пока клан Цзян не подтвердит эту информацию.

Монах нес две горные вершины, он шел очень быстро, несмотря на его огромные размеры. Облака окружили его, он подошел к горизонту всего за несколько шагов, прежде чем исчез вдаль. Здесь было много мастеров Уровня Основания, но они не могли найти даже намека на присутствие монаха даже при использовании Мистического Глаза; на земле не было никаких следов.

Что касается двух вершин, не было даже признаков их существования на горах, где они когда-то были. Как будто эти вершины не существовали вообще.

Когда исчез силуэт монаха, на вершине Большого Зала Для Отдыха осветились десятки тысяч огней, поднялась нефритовая карета. Люди в желтых тюрбанах шли впереди, несколько старых женщин с мощными уровнями культивирования следовали за ними, дворец Фуяо начал отходить. Чэнь Сюаньхуа и остальные, естественно, не осмелились их обидеть, поэтому все они поднялись в воздух и поклонились в направлении, в котором они уходили.

Когда нефритовая карета исчезла вдалеке, Чэнь Сюаньхуа выпрямился и повернулся. Он был поражен. «Айи, в будущем у нашей секты Цин-Юнь будет много неприятностей...».

Те Жукуан вздохнул. «Сяо Шаньхэ не постеснялся использовать доброту других и продал старейшину Байя в обмен на древнюю технику дворца Фуяо. Старейшина Циньняо также получила Древнюю технику в обмен на ее любимую ученицу, но её нельзя передавать другим, поэтому кто знает, сможет ли она остановить Сяо Шаньхэ в будущем...»

«Даже если она сможет, я сомневаюсь, что она ... Айи, чёрт с ними!» Чэнь Сюаньхуа остановился после нескольких слов, как бы не желая говорить дальше по этому поводу.

В тот момент слова Те Жукуана привлекли внимание другого человека. «Циньняо обменяла любимую ученицу на древнюю технику? Какая любимая ученица?» Фан Син поднял глаза и спросил, слегка испуганный.

«Кого еще в долине Данься мог выбрать дворец Фуяо? Это была, естественно, девушка по имени Сяо Махн», - ответил Те Жукуан.

«Сяо Махн теперь принадлежит дворцу Фуяо?» Фан Син изначально был удивлен, но он громко засмеялся.

Те Жукуан потерял дар речи. "Почему ты такой счастливый?"

Фан Син с гордостью ответил: «Вы знаете, кто такая Сяо Махн? Она мой раб, и независимо от того, где она и что делает, она всегда находится в той же лодке, что и я. Если ей удастся выучить какие-нибудь сверхмощные вещи дворца Фуяо, я - как её молодой мастер - получу от этого выгоду... ха-ха-ха... ».

«С каких это пор ученица Циньняо стала твоим рабом?» Те Жукуан пробормотал вздохнув. «Войти в дворец Фуяо, это как достичь небес, ее будущие возможности не имеют конца, поэтому ты больше не должен относиться к ней как к своему «рабу». Через сто лет эта девушка станет наложницей для мастера дворца Фуяо, и ее статус будет чрезвычайно высоким. Не говори ерунды, если не хочешь неприятностей!»

«Наложница? Что вы имеете в виду?» Фан Син повторил, его улыбка изменилась на страх.

Те Жукуана на самом деле немного удивила реакция Фан Сина. «Наложница мастера дворца Фуяо ... Во всем дворце Фуяо только двое мужчин: один - нынешний мастер, а другой - будущий мастер. Все девушки-ученики во дворце Фуяо - кроме тех, кто связан по крови и единственной будущей Леди Богини - становятся наложницами для следующего мастера. Это все знают...».

«Что за ... ублюдки!» Фан Син внезапно вскочил, крича.

Фан Син все еще был на вершине облака с Те Жукуаном, он спрыгнул с него, как будто хотел

умереть. «Голди, иди сюда!» - громко позвал он, золотое облако бросилось вперед, чтобы поймать его. «Облако» было золотым вороном, который кружил поблизости, Фан

Син встал на его спину, крича: «Быстрее, быстрее ... быстрее, быстрее ... поторопись и отвези меня туда ...».

Хотя золотой ворон был немного озадачен, он все равно повез мальчика. Когда Фан Син прибыл в Большой Зал Для Отдыха, он обнаружил, что старейшина Циньняо и Сяо Шаньхэ тихонько болтали между собой с улыбками на лице. Рядом с старейшиной Циньняо были несколько учеников Данься, и хотя Сяо Махн обычно тоже была рядом с ней в такие моменты, на этот раз ее нигде не было видно.

На лбу у Фан Сина появились капельки пота, он громко крикнул старейшине Циньняо: «Сяо Махн, где Сяо Махн?»

Старейшина Циньняо была поражена и недоверчиво посмотрела. «Какое грубое дитя! Я твоя старейшина, но ты даже не обращаешься ко мне, Сяо Махн очень повезло, я отправила ее служить Сюань Синян. Она уже ушла с Ее Высочеством!»

Фан Син почувствовал, что его поразила молния. «Ты мерзкая стерва, обменяла Сяо Махн для своей собственной выгоды! Я - твой дедушка - когда-нибудь разрежу тебя пополам!» он проклинал изо всех сил. Как только он закончил, он поспешно направил золотого ворона туда, куда направился Дворец Фуяо и начал преследовать их.

Циньняо была настолько застигнута врасплох тем, что Фан Син кричал на нее, что ей понадобилось несколько минут, прежде чем она поняла, что произошло. Ее бледное лицо сразу же стало ярко-красным, она закричала: «Что за дьявольский ребенок, как ты смеешь так оскорблять меня? Неужели ты думаешь, что я не смогу тебя убить?» Когда она заговорила, она направила свое облако с намерением догнать его, но в этот момент прибыл мастер секты Чэнь Сюаньхуа. Он увидел ее действия и тут же схватил ее, чтобы остановить.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/229549>